

- улучшились показатели восприятия и воспроизведения ритма;
- повысился уровень слухового внимания, моторной, зрительной и слуховой памяти;
- несмотря на увеличение детей нуждающихся в коррекционно-педагогической помощи, количество детей исправивших нарушения развития не уменьшается.

Таким образом, используя в работе предложенную комплексную методику, у детей происходит положительная перестройка сердечно-сосудистой, дыхательной, двигательной, сенсорной, речедвигательной, и других систем, а также воспитание эмоционально-волевых качеств личности, что способствует в конечном итоге их социальной реабилитации.

### **Список литературы**

1. Волкова, Г.А. Логопедическая ритмика: Учебник для студентов высших учебных заведений/Г.А.Волкова. - М: ВЛАДОС.- 2002. - 272 с.
3. Картушина, М.Ю. Логоритмические занятия в детском саду/М.Ю.Картушина. - М: ТЦ Сфера. - 2003.-192с.
4. Кузнецова, Е.В. Логопедическая ритмика в играх и упражнениях для детей с тяжелыми нарушениями речи/ Е.В.Кузнецова. - М.: Издательство ГНОМ и Д. - 2002.-128с.
6. Микляева, Н.В. Фонетическая и логопедическая ритмика в ДОУ/Н.В.Микляева.- М.:Айрис-пресс.- 2005.- 112с.
15. Клезович, О.В. Музыкальные игры и упражнения для развития и коррекции речи детей / О.В. Клезович. – МН.:Аверсев.- 2005. – 152с.
17. Рычкова, Н. А. Логопедическая ритмика/ Н.А.Рычкова.- ООО «Гном – Пресс».- 1998.-36с.
22. Фоминых, Е.Н. Взаимодействие учителя-логопеда с родителями воспитанников: традиционные и инновационные формы/Е.Н.Фоминых. – «Логопед».- 2009. - №7.-с.92-95

**Е.Ю. Муратова**  
ВГУ имени П.М. Машерова  
(РБ, Витебск)

### **СПЕЦИФИКА СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

Традиционная наука в изучении мира делала акцент на замкнутых системах, обращая особое внимание на устойчивость, порядок, однородность. В классике пространство и время абсолютны, парадоксы и случайности отторгались как нечто мешающее познанию, как препят-

ствие на его пути. Физики первыми отделили классические системы (линейные) от динамических (нелинейных). Синергетический подход акцентирует внимание именно на нелинейных открытых системах.

Основатели синергетического взгляда на мир утверждали, что основные закономерности самоорганизации, выявляемые при изучении природных процессов, распространяются и на социокультурную сферу деятельности человека. В частности, в отношении языка Г. Хакен писал: «При надлежащей интерпретации результатов синергетики мы можем рассматривать *возникновение смысла* как возникновение нового качества системы, или, иначе говоря, как *самопорождение смысла*» [4, с. 35].

Синергетический подход к исследованию языка поэзии возможен, в первую очередь, потому, что поэтический язык является нелинейной открытой динамической системой и как таковой подчиняется общим универсальным синергетическим законам. Потенциальные и асистемные элементы языка, широко представленные именно в поэзии, выступают носителями нелинейности, инициируют в нем процессы синтеза и самоорганизации новых, глубинных смыслов слова. Они есть поле порождения переносной, возвратной по существу, семантики, потому что обращены к внутренним ресурсам языка. Эти элементы в первую очередь и должны стать объектом синергетического анализа.

К числу основных понятий синергетики относятся следующие: диссипативная структура (диссипативный процесс), аттрактор, бифуркация, фракталь.

**Диссипативная структура.** Свое понимание феномена самоорганизации И. Пригожин связывает с понятием диссипативной структуры – структуры, спонтанно возникающей в открытых неравновесных системах. В книге И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса» [3] процесс возникновения диссипативных структур объясняется следующим образом. Пока система находится в состоянии равновесия, ее элементы ведут себя независимо друг от друга, как бы в состоянии гипнотического сна. Но если эта система под воздействием окружающей среды переходит в неравновесное «возбужденное» состояние, ситуация меняется. Элементы такой системы «просыпаются от сна» и начинают действовать согласованно. Между ними возникают корреляции, когерентное взаимодействие, результатом которого и является диссипативная структура. Именно «совместное действие» или когерентное поведение элементов диссипативных структур и является тем феноменом, который характеризует процессы самоорганизации.

В поэтическом языке возникновение диссипативных структур, т. е. *когерентное взаимодействие языковых единиц, в результате которого рождается новый смысл*, наблюдается регулярно. В первую очередь это проявляется на уровне синтагматических связей лексем. Например, смыслы сочетания *кровотечение* звука – «тоска, печаль,

прерывание звука» – не возникают из словарных значений лексем *кровотечение* и *звук*. Пока система находится в состоянии равновесия, пока лексемы «ведут себя независимо» друг от друга, никакие новые смыслы не возникают. Когда же лексемы «просыпаются от сна» и начинают действовать согласованно, тогда в их сочетании появляется смысл *печали и тоски*.

**Аттрактор** – направление поиска смысла и приписывание выражению определенного смыслового содержания. Аттрактор выявляется в «переходе от анализа стабильного значения слова к рассмотрению изменчивого содержания высказывания» [1, с 8].

**Бифуркация** – «ветвление путей эволюции системы» [2, с. 40], т. е. возможности системы реализовывать разные смыслы у одной и той же совокупности языковых единиц, т. е. линейно упорядоченной цепочке слов могут быть приписаны разные смыслы.

**Фракталь.** Основой детерминации беспорядочности и разброса смыслов в языке являются фракталы, базирующиеся на более или менее общей смысловой однозначности восприятия людьми окружающего мира. Фракталы – границы объектов, имеющих свойства масштабной инвариантности: наблюдается постоянное изменение объектов, но обязательно в рамках определенной целостности данного феномена (в природе это, например, облака). В языке выявляются семантические фракталы – группировка возможных смыслов вокруг смыслового инварианта. Основная функция фракталей в языке – удерживать возможные смыслы одной фразы в пределах некоторой мыслимой целостности. Например, в строках А. Вознесенского *Нам, как аппендицит, поудалили стыд* словарные значения лексем *аппендицит*, *удалить*, *стыд* не создают фракталь «медицина, больница»; инвариантом здесь является *стыд*, *совесть*, *нравственность*, которым детерминируется смысл высказывания.

Рассмотрим механизм появления новых смыслов на следующем примере из лирики Е. Евтушенко: *Танки идут по Праге // в закатной крови рассвета. // Танки идут по правде, // которая не газета. // Танки идут по соблазнам // жить не во власти штампов. // Танки идут по солдатам, // сидящим внутри этих танков... Чем же мне жить, как прежде, // если, как будто рубанки, // танки идут по надежде, // что это – родные танки? // Прежде, чем я подохну, // как – мне не важно – прозван, // я обращаюсь к потомку // только с единственной просьбой. // Пусть надо мной – без рыданий – // просто напишут, по правде: // «Русский писатель. Раздавлен // русскими танками в Праге».*

Данный текст несет в себе информацию о реальных событиях: подавление советскими войсками восстания в Праге в августе 1968 г. Зоны бифуркации возникают при взаимоналожении двух основных фракталей, которые обобщенно и достаточно условно можно опреде-

лечь так 1) «жизненная реальность, отраженная в тексте»; 2) «позиция автора по отношению к описываемой реальности». Аттрактор в данном случае направлен от первой фракталы ко второй за счет появления разнообразных смыслов у леммы *идти*. Стабильное содержание высказывания, своеобразная «точка отсчета» представлены первой строкой: *Танки идут по Праге*, в которой глагол *идти* употреблен в своем основном словарном значении. Но уже вторая часть предложения в *закатной крови рассвета* плавно разворачивает аттрактор во вторую фракталу. Далее наблюдается когерентное взаимодействие сочетания *танки идут* с иными леммами текста: *танки идут по правде, по соблазнам, по надежде*. В результате такой диссипативной связи глагола физического действия и абстрактных существительных происходит дематериализация глагола *идти*, у которого проявляются совершенно новые смыслы, не связанные с физическим действием. Важным смыслообразующим сегментом в контексте является причастный оборот: *танки идут по солдатам* – возможная реальность действительности, но выражение *...по солдатам, сидящим внутри этих танков* рождает иной, бытийный смысл в ином, трансмерном пространстве мышления. Сочетание *родные танки* также представляет собой диссипативную структуру и «высвечивает» смысл стыда за свою Родину. Последняя строка стихотворения полностью разворачивается во второй фрактале. Здесь весьма значим повтор прилагательного *русский*, который актуализирует дополнительный смысл трагизма ситуации: сам русский и раздавлен русскими танками. Но главной точкой бифуркации является лемма *раздавить*. Если «вырвать» последние строки *Русский писатель. Раздавлен русскими танками в Праге* из контекста всего стихотворения, то убеждаемся, что глагол *раздавлен* функционирует в своем прямом словарном значении (человек может погибнуть, раздавленный танком). Но основное трансцендентное содержание эксплицируется его переносным значением и, главное, новыми смыслами, появившимися в результате диссипативного процесса. Аттрактор разворачивался от словарного значения глагола *идти* к трансцендентным смыслам глагола *раздавить*.

Таким образом, семантическая многомерность поэтических произведений требует особого подхода к воссозданию содержательных характеристик смысла слова в поэтическом языке. Таким нам видится синергетический подход к проблемам языка, поскольку он позволяет в какой-то мере эксплицировать и вербализовать глубинные особенности человеческого сознания.

### Список литературы

1. Арутюнова, Е.В. Падучева, Е.В. Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16.

2. Михневич, А.Е. Значение – смысл: диссипативный процесс // Русский язык: система и функционирование: Материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 18–19 мая 2004 г.) Мн., 2004. Ч. 1. С. 39–42.
3. Пригожин, И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986.
4. Хакен, Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. М., 1991.

**С.В. Николаенко**  
ВГУ имени П.М. Машерова  
(РБ, Витебск)

### **ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ТРЕБОВАНИЯ К РАЗВИТИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЗРОСЛЫХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИХ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ**

В последнее время стало модным говорить о компетентности и связанных с ней компетенциями. Так, в школьной практике обучения языкам выделены языковая, коммуникативная, речевая и лингвокультурологическая. Языковая предполагает владения знаниями о системе языка на всех его уровнях; речевая помогает овладеть способами выражения мысли посредством языка в устной и письменной форме; коммуникативная формирует навыки владения правилами речевого общения в четырех видах речевой деятельности; лингвокультурологическая регулирует развитие языковыми средствами интеллектуальной, духовно-нравственной, коммуникативной, гражданской позиции. Как их развивать при обучении взрослых иностранным языкам, как уточнять содержание этих компетенций, какие новые формировать?

В своем докладе мы рассматриваем языковую, социолингвистическую и лингвокультурологическую компетенцию. Языковая компетенция понимается нами как знание и умение адекватного использования языковых средств в зависимости от особенностей ситуации, характера отношений между говорящим и слушающим, цели общения. В ситуации межкультурной коммуникации речь идет об адекватном использовании языковых средств второго языка, способности коммуникантов производить и интерпретировать значимые высказывания на другом языке. Социолингвистическая компетенция – это знание социально-дифференцированного употребления языка в зависимости от ситуации общения, социального статуса, ролевых и социальных отношений. Лингвокультурологическая компетенция – это знание говорящим-слушающим всей системы ценностей, выраженных в языке. Лингводидактика на этой основе разрабатывает прикладные аспекты формирования различных компетенций как в условиях обучения родному языку, так и при изучении второго языка Учебный билингвизм